

А. А. Адамов

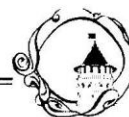
ИССЛЕДОВАНИЯ СРОСТКИНСКИХ ПАМЯТНИКОВ М. П. ГРЯЗНОВЫМ В НОВОСИБИРСКОМ ПРИОБЬЕ

Исследования в Новосибирском Приобье под руководством М. П. Грязнова проходили в ложе затопления Новосибирской ГЭС в 1952 - 1954 гг. Среди исследованных в те годы памятников наименьшее освещение получили памятники, относящиеся к концу I началу II тыс. н. э. Материалы из них были опубликованы только частично и очень кратко (1). Дадим их описание.

В 1952 г. на краю 4-метровой надпойменной террасы левого берега р. Шарап, между д. Старый и Новый Шарап, была обнаружена курганная группа, состоящая из трех насыпей. Один из курганов, диаметром 10 м и высотой 20 см, был раскопан. На глубине 25-40 см от поверхности насыпи, в почвенном слое, были обнаружены остатки сруба неправильной квадратной формы со сторонами длиной около 5 м. Сруб, видимо, был сложен в четыре венца. С наружной стороны сруба, примерно посередине ВСВ стены, сохранились остатки столба, диаметром около 15 см, врытого на глубину 70 см. Могила сверху была перекрыта продольно положенными бревнами. Остатки погребенного лежали головой на СВВ. Инвентарь представлен костяным наконечником стрелы, роговыми пряжками (не менее трех), обломком железного ножа и железного колечка (пряжки?), кремнем от кресала (2).

Исследование поселения Малыгинский Лужок 2 проводилось экспедицией под руководством М. П. Грязнова в 1953 году. Данное поселение располагалось на правом берегу р. Ирмень, в 1 км к северу от деревни Ирмень, среди молодого березового леса, выросшего на месте вырубленного в 20-х годах соснового бора. В 100 м от края надпойменной террасы располагалась группа из 26 небольших, плоских подпрямоугольной формы или же почти округлых насыпей. Всего было раскопано три жилища.

Жилище №1. Представляло собой невысокую насыпь, почти округлой формы, диаметром около 9,5 м. В центре прослеживалось продолговатое углубление. По всей площади раскопа после снятия первого штыка на зачищенной поверхности обозначились параллельные узкие углистые полосы, направленные с ЮЗ на СВ. Вероятнее всего это следы сгоревших жердей, упавших в одном направлении. По всей толще насыпи встречались фрагменты керамики, в небольшом числе кости животных

и скопления углей. В юго-восточном секторе был найден оселок (?) из мягкого камня. В северной и юго-восточной части раскопа были встречены пятна прожженной докрасна земли, по-видимому, от очага. В центральной части ЮЗ сектора прослежены остатки сгоревших, вертикально поставленных нетолстых столбов.

Жилище №6. Насыпь квадратной формы с закругленными углами и слегка выгнутыми сторонами, размерами около 7 x 7 м, высотой 30 см. В центре, до начала работ, прослеживалась подчетыреугольная западина, размерами 2,5 x 2 м и глубиной 10-15 см. С трех сторон насыпи был замечен неглубокий ров.

В толще насыпи встречены фрагменты керамики, мелкие обломки костей животных плохой сохранности, иногда кости со следами пребывания в огне. По всей площади раскопа встречались углистые пятна с остатками обгоревшего дерева. В центральной и южной части жилища были обнаружены пятна прокалов. Кроме керамики, была найдена стеклянная многоцветная бусина.

Жилище №8. Насыпь подпрямоугольной формы с сильно закругленными углами. Ее размеры около 9,5 x 8,5 м, а высота 35 см. Насыпь содержала зольные пятна и куски обгоревшего дерева, а в СЗ секторе был выявлен прокал. При раскопках этого жилища, кроме фрагментов керамики, ничего не найдено.

В 1954 г. при исследовании курганного могильника Ордынское вскрыто три кургана, которые можно отнести к началу II тыс. н. э. В кургане №5 обнаружено впускное разграбленное погребение, от которого сохранился череп и несколько костей, а так же два обломка от роговой пряжки.

Курган 10. Диаметр около 9 м, высотой 40 см. В центре кургана, на глубине 25 - 35 см от поверхности, выявлены остатки деревянного настила, покрывавшего площадь, размерами 3,1 x 1,6 м. Настил образован продольно уложенными бревнами и ориентирован по направлению ЮЗ - СВ. На расстоянии 1 м к СВ от середины настила в землю был врыт толстый столб диаметром около 40 см. Другой такой же столб находился на расстоянии 1,7 м к северу от первого. Под настилом, приблизительно, на уровне погребенной почвы, лежал скелет мужчины, на спине, головой на СВ (рис. 2). При скелете не обнаружено никаких предметов.

Под погребенным находился второй деревянный настил, также из продольно уложенных бревен, но более коротких. Под этим настилом, на глубине 85 см от поверхности погребенной почвы, было обнаружено второе погребение. Скелет мужчины старческого возраста также лежал на спине, головой на СВ. Около правого колена лежали костяной (3) и 2 железных наконечника стрел с сохранившимся под ними куском бересты (вероятно, остатки берестяной подстилки в могиле). Между бедренными костями железное тесло (4). На тазовых костях - бронзовая пряжка с

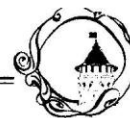
железным язычком (5). Слева, около тазобедренного сочленения, найден астрагал барана, другой астрагал с просверленным отверстием сбоку лежал около левого плеча. Около левого бедра находились три грудных позвонка барана, лежавших в сочленении, а в ногах погребенного - три грудных позвонка, также лежавших в сочленении.

Курган 13. Размером 12 x 9 м, высотой около 40 см. В насыпи кургана были выявлены остатки квадратного сруба размером 6 x 6 м. Стороны этого сруба были прослежены по обугленным бревнам, сохранившимся на всем протяжении. Сруб, вероятно, был сложен из бревен в несколько венцов, скрепленных по углам, которые впоследствии развалились (рис. 1).

В центре большого сруба выявлен продольный настил из бревен, лежащих в продольном направлении, размером 2,5 x 1,9 м, который был ориентирован большой стороной с СВ на ЮЗ. Под настилом находился сруб, на длинных сторонах которого было по одному бревну, и на коротких по два бревна. Погребение ограблено. В насыпи кургана находились отдельные кости человека и железное тесло, которые, возможно, были выброшены из могилы.

Материалы с могильников были отнесены М. П. Грязновым к сrostкинской культуре, причем на их основе был сделан вывод о существовании локального варианта культуры - новосибирского (6). Накопленный за прошедшие 40 лет материалы позволяют уточнить выводы М. П. Грязнова.

Погребальный обряд могильников Ордынское 5 и Старый Шарап весьма схож и он полностью соответствует чертам погребального обряда сrostкинской культуры выявленным для памятников Новосибирского Приобья. Это, прежде всего, одиночные погребения в которых достаточно редко встречается сопровождение человека конем или его чучелом, а так же посуда. Ориентация погребенных, как правило, СВ (7). Находят соответствующие аналогии (могильник Ельцовский 1) и деревянные настилы, перекрывающие значительную площадь над погребенным (8). Достаточно часто, в сrostкинских курганах на Верхней Оби, к востоку от могил расположены остатки деревянных столбов (9). Не выделяют, среди других памятников сrostкинской культуры, могильники Ордынское и Старый Шарап и сожженные срубы в насыпи курганов. Безусловно, это остатки поминальных сооружений. Четырехугольные деревянные конструкции, сжигаемые после совершения поминальных обрядов, известны в лесостепных могильниках первой половины II тыс. н. э. (10). В последнее время появились новые факты, подтверждающие широкое распространение деревянных поминальников в курганах сrostкинской культуры Верхней Оби (11). Обнаруженный в могильниках Ордынское и Старый Шарап инвентарь не выделяется из инвентаря сrostкинской культуры и наиболее характерен для периода X - XI вв.

Керамический комплекс поселения Малыгинский Лужок 2 представлен обломками не менее чем от 8 сосудов (рис. 3). Это семь горшков с хорошо выраженной шейкой и отогнутым наружу венчиком и чаша. Орнамент наносился только на верхнюю треть сосудов. Он представлен ямочными вдавлениями пальцем, оттисками гладкой палочки и прочерченными линиями. Не менее двух сосудов плоскодонные. Аналогии керамическому комплексу широко представлены как на сrostкинских поселениях Новосибирского Приобья, так и Верхней Оби (12). Орнаментальные особенности наиболее характерны для периода X - XII вв. Эту дату подтверждает и найденная в одном из жилищ бусина, аналогичная бусине из могильника X - XII вв. Березовый остров 1 (13).

В Новосибирском Приобье исследованы и сrostкинские поселения с наземными каркасными жилищами присыпанными землей - "балаганами" как и на поселении Малыгинский Лужок 2. Ближайшее, полностью аналогичное поселение с подобной керамикой, - это Ордынское 5, расположенное чуть выше по Оби (14). Все это дает основание датировать поселение в пределах X - XII вв., скорее всего, ближе к наиболее ранней дате X - XI вв.

Исследованные М. П. Грязновым памятники относятся к сrostкинской культуре и характеризуют материальную культуру X - XI вв. как единую для всего Верхнего Приобья.

1. Троицкая Т. Н. К вопросу о сrostкинской культуре // Древности Алтая. № 9. Горно-Алтайск, 2002.
2. Троицкая Т. Н. К вопросу ... - рис. 1,1 - 4.
3. Троицкая Т. Н. К вопросу ... - рис. 1,6.
4. Троицкая Т. Н. К вопросу ... - рис. 1,7.
5. Троицкая Т. Н. К вопросу ... - рис. 1,5.
6. Грязнов М. П. 1960. Археологические исследования на Оби в ложе водохранилища Новосибирской ГЭС // Научная конференция по истории Сибири и Дальнего Востока. Иркутск. С. 24.
7. Адамов А. А. Новосибирское Приобье в X - XIV вв. Тобольск-Омск, 2000.
8. Адамов А. А. Новосибирское ... С. 118 - 121.
9. Грязнов М. П., История древних племен Верхней Оби // МИА. №48. М.-Л. 1956. С. 145, 146; Уманский А. П., Археологические памятники у с. Иня // Известия Алтайского отделения Географического общества СССР. Барнаул, 1970. Вып. 11. С. 64; Могильников В. А., Неверов С. В., Уманский А. П., Шемякина А. С. Курганы у деревни Грязново // Древняя история Алтая. Барнаул, 1980. С. 109; Неверов С. В., Горбунов В. В., Курганный могильник сrostкинской культуры Шадринцево 1 // Археология, антропология и этнография Сибири.

Барнаул, 1996. С.187; Савинов Д. Г., Могильник Калтышино I (новые материалы по археологии начала II тыс. н. э.) // Памятники раннего средневековья Кузнецкой котловины. Кемерово, 1997. С. 87.

10. Адамов А. А. Поминальные сооружения Новосибирского Приобья XIII - XIV вв. // Средневековые древности Западной Сибири. Омск, 1995.
11. Савинов Д. Г., Могильник Калтышино I ...
12. Адамов А. А. Новосибирское Приобье ... С. 29 – 37.
13. Адамов А. А. Новосибирское Приобье ... рис. 44, 7.
14. Адамов А. А. Новосибирское Приобье ... С. 104 – 105.

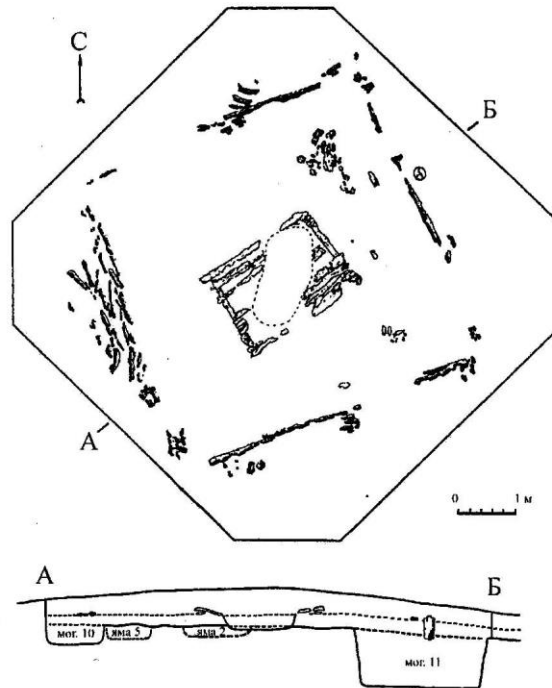

Рис. 1. Ордынское 1. План кургана 13

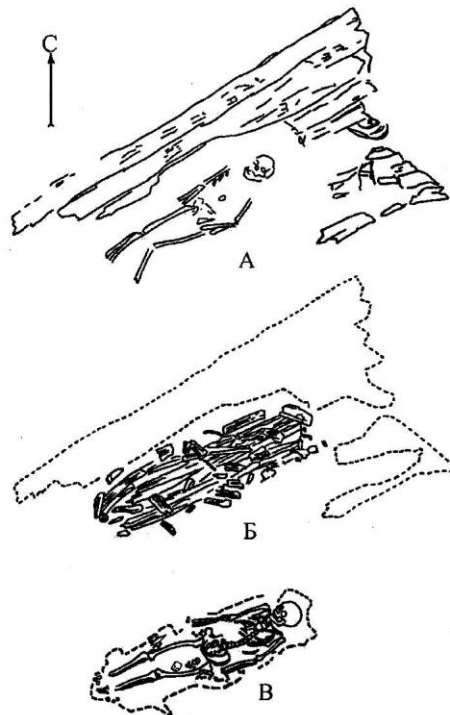

Рис. 2. Ордынское 1. Курган 10. План погребения

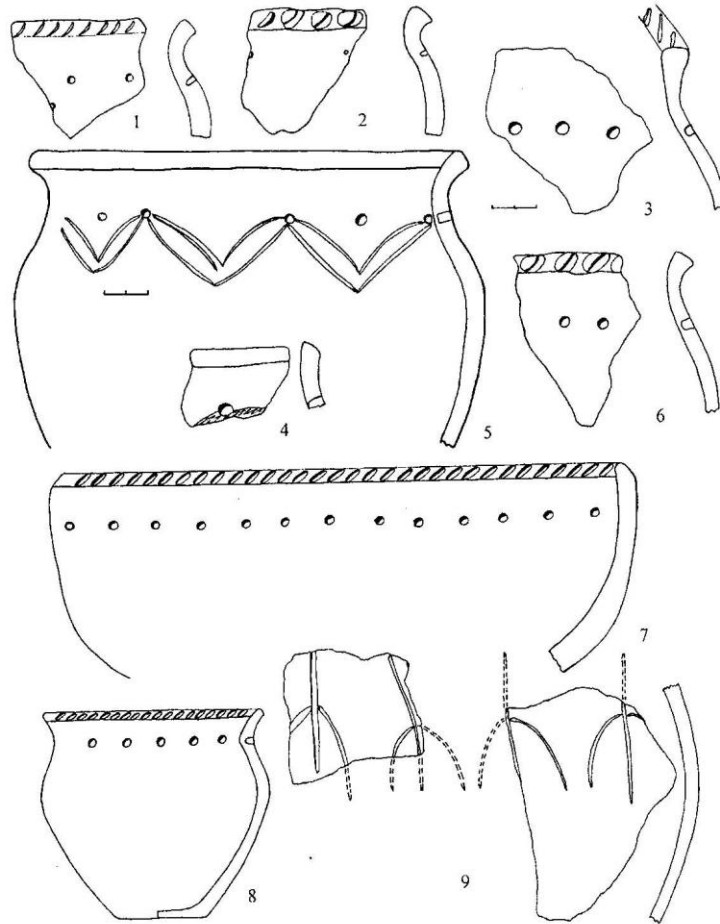

Рис. 3. Поселение Малыгинский Лужок 2.
1, 2, 6 - жилище 8; 3, 7, 8 - жилище 6;
4, 5, 9 - жилище 1